

Кроме родителей и дедушки никто из его семьи не любил Цзян Тяня.

Когда семья Цзян переживала кризис, родственники безжалостно давили на его родителей и насмехались над ними.

Так что Цзян Тянь тоже не испытывал никаких теплых чувств к своим так называемым родственникам.

Ни к чему было обсуждать все это с родителями, они бы все равно не поверили ему. Пусть лучше потом это будет для них приятным сюрпризом!

Мама, подожди и увидишь, что я верну тебе контроль над группой Яован...

Чжан Ваньцин не знала что за тайный козырь был у Цзян Тяня, и не слишком ему верила, но, видя уверенность сына, была очень обрадована его словами.

По крайней мере Цзян Тянь пытался проявить свою любовь к родителям.

В следующие несколько дней Цзян Тянь и Чжао Сюэ Цин вместе с родителями хорошо проводили время в уезде Цися и наслаждались радостями семейной жизни.

Из Цзиньлина приехала Е Цзывэй и встретилась с Цзян Тянем в кофейне.

Эти деньги были переданы Цзян Тянем, но Е Цзывэй не стала никому ничего объяснять, и все думали, что это были ее деньги.

Получив деньги, многие члены семьи Цзян занялись обновлением компании, но фармацевтическая фабрика в уезде Цися ни получила ни гроша из этой суммы.

Даже когда над фабрикой нависла угроза быть конфискованной Сунь Хао, никто из родственников не стал помогать, они не видели в этом никакой выгоды для себя.

Е Цзывэй была крайне недовольна этим.

«Больше всего они боятся, что мама оправится от ситуации в уезде Цися и вернет себе власть президента совета директоров!».

Цзян Тянь не обращал внимания на такие вещи.

Как бы они ни старались, а группа Яован все равно будет принадлежать его матери.

После нескольких дней отдыха Цзян Тянь планировал возвращаться в Линьчжоу, но вдруг к ним пожаловал неожиданный гость.

«Тан Шаоцзе приехал с визитом к мастеру Цзяну!».

Тан Шаоцзе встал на колени и поклонился Цзян Тяню. К счастью, его родители были на работе, иначе они бы сильно удивились, увидев это.

«Ты хорошо все объяснил семье Сунь! Присаживайся!» – довольно сказал Цзян Тянь, поедая кумкват.

«Ах, мастер Цзян не оставил меня стоять на коленях, а предложил присесть! Может, это хороший знак?».

Тан Шаоцзе был вне себя от радости и решил, что позже надо будет многократно поклониться статуе Будды, ведь это сработало!

В будущем он сможет постичь дзен!

«Благодарю вас, мастер Цзян, за то, что позволили мне присесть!».

Тан Шаоцзе сел, сдвинул ноги и положил руки на колени. Его зад почти висел в воздухе, а в глазах отражалось смирение. Он не осмеливался сесть поудобнее и держался напряженно словно кролик перед удавом.

«По какому делу ты пришел?» – напрямую спросил Цзян Тянь, не желая тратить время на пустую болтовню.

«Мастер Цзян, я пришел, чтобы выразить свою преданность вам, я хочу стать вашим верным псом!» – резко встав, взволнованно сказал Тан Шаоцзе. Он умоляюще посмотрел на Цзян Тяня, борясь с желанием вновь встать перед ним на колени.

«А? Чем простой смертный вроде тебя может быть мне полезен?» – потеряв интерес к разговору, Цзян Тянь зевнул.

В Линнани он с легкостью держал в своем подчинении таких мастеров заклинаний, как Хун Е, но ему не хотелось обращать внимание на молодых мастеров вроде Тан Шаоцзе.

Они были не похожи на Е Гуфэна, Лун У и Чжоу Чжэнхао. Когда Цзян Тянь помог авторитетам

Цзянбэя, те стали непоколебимо преданы ему. Но молодые мастера вроде Тан Шаоцзе лишь боялись его, им не доставало верности.

Услышав слова Цзян Тяня, Тан Шаоцзе пал духом, такая критика больно по нему ударила.

Он не мог предугадать такой развязки! Оказывается, он не достоин стать даже приспешником мастера Цзяна!

Его осенила блестящая идея и в порыве отчаянья он сказал: «Мастер Цзян, компания семьи Тан уже с успехом вышла на рынок Цзиньлина. И я слышал, что основной бизнес семьи Цзян также находится в Цзиньлине. Я бы мог помогать вам собирать необходимую информацию, стал бы вашим шпионом или... или я мог бы убивать и грабить для вас!».

«Ха-ха, ты хочешь действовать как в фильме 'Двойная рокировка'? Ладно, тогда я поручу тебе выведать информацию о группе Яован! Вперед!» – Цзян Тянь почувствовал огромный интерес и рассмеялся. Затем он махнул рукой, показывая, что пора отправляться по делам.

«Мастер Цзян, я стал вашим верным псом! Это великолепно! Вы осчастливили меня до конца моей жизни!».

Тан Шаоцзе был крайне взволнован.

Он не ожидал, что так быстро возвысится, что добьется такого молниеносного успеха, став приспешником мастера Цзяна! А это действительно можно было назвать молниеносным успехом!

Для него было огромной честью сообщить отцу о том, что необходимо перенести весь бизнес в Цзиньлин, чтобы обеспечить мастеру Цзяну боевой тыл!

Кроме того, он обязательно продолжит кланяться статуе Будды!

На следующий день Цзян Тянь попрощался с родителями и оставил каждому из них браслеты Восьми Благополучий. Затем он вместе с Сюэ Цин и Шэнь Мань Гэ вернулся в Линьчжоу.

Пока машина огибала Цзиньлин по кольцевой дороге, Цзян Тянь окинул взглядом этот город.

«Цзиньлин! Место, которое в прошлой жизни доставило мне столько страданий...».

В глазах Цзян Тяня промелькнул холодный блеск, и он подумал: «Через три месяца я вернусь более сильным, чем прежде! Я потрясу Цзиньлин и сотру весь позор, который испытал в прошлой жизни, я достигну успеха!».

«Поскольку я уничтожил Чэнь Бо из семьи Чэнь и Сунь Хао из семьи Сунь трем великим семьям придется на время затаиться и набраться сил, они не осмелятся действовать неосмотрительно...».

Когда Цзян Тянь подумал об этом, уголки его губ приподнялись в улыбке, и он закрыл глаза.

...

Цзян Тянь спешно возвращался в Линьчжоу.

Тихий океан, северо-западные Гавайи, остров Демона.

От этого острова, площадью в десяток квадратных километров, до западного побережья США было около двух тысяч километров.

Этот остров был всего лишь крошечной точкой на карте, но как только люди попадали на него, они понимали насколько он опасен.

Здесь находился действующий вулкан, который время от времени извергал лаву. Это были бесплодные, обожженные земли, где не было ни растений, ни животных.

Но люди, которые имели хоть какое-то представление о подпольном мире, пугались от одного только названия этого острова.

Потому что остров Демона находился в частной собственности крупнейшей группировки этнических китайцев.

В данный момент в жерле вулкана бурлила нестабильная магма. Она до предела раскалила воздух, который трещал как будто в нем взрывали петарды.

От этой температуры в тысячу градусов плавился даже металл.

Но, паря в воздухе над бурлящей магмой, сложив ноги, медитировал один старик.

Он выглядел достаточно моложаво. Его глаза были прикрыты как у монаха, погружившегося в самосозерцание, а на лице отражалось умиротворение.

Он выдохнул, и из его тела наружу вырвалось белое свечение. Он сделал вдох, и пылающая, бурлящая аура проникла в его сердце. Между вдохом и выдохом он поглощал жизненную энергию всего сущего.

Эта кипящая аура не обжигала его, она даже не оставляла следов на его одежде.

Этот человек словно хладнокровный дьявол использовал вулкан как плавильную печь, а магму как огонь очага. Он выковывал свое мастерство, стремясь к высшим сферам боевого искусства!

...

Послышался резкий звук.

Издалека появился вертолет и закружил вулканический пепел. Он начал снижаться и, когда до земли оставалось около десяти метров, из него выпрыгнул человек.

Находясь в воздухе, этот человек взмахнул руками, аура за его спиной зарябила и фонтаном вырвалась наружу в виде двух черных крыльев длиной в десять метров.

От взмаха крыльев песок разлетелся вокруг, и человек безопасно приземлился.

Когда этот человек подошел к жерлу вулкана, можно было ясно разглядеть, что у него были бездонные голубые глаза, прямой нос, а отросшие до плеч волосы, отливали золотом. Он был красивым мастером-полукровкой.

Если бы здесь присутствовал какой-нибудь сильный человек с западного побережья США, он бы непременно изумился и постарался бы держаться на почтительном расстоянии.

Он был выдающейся фигурой для американской общины этнических китайцев. Он также имел славу члена окружного правительства и известного филантропа. Он тайно контролировал контрабанду наркотиков и оружия в Калифорнии и Орегоне, и каждый год через его руки проходили сотни миллионов долларов.

Также ходили сомнительные слухи, что он был настоящим сверхчеловеком, кем-то вроде Человека-Паука. Он мог создавать предметы из воздуха и калечить ими людей.

Когда-то имевшие власть на западном побережье вьетнамская группировка, итальянская мафия и семья Гамбино уже испытали на себе его удар, они были раз и навсегда уничтожены этим человеком.

Этот красивый мужчина подошел к жерлу вулкана и почтительно посмотрел на старика, зависшего в воздухе над магмой. Он, согласно китайским нормам приветствия, обнял кулак одной руки ладонью другой и почтительно сказал: «Наставник!».

Он безупречно говорил по-китайски.

«А?».

Старик открыл глаза и щелкнул пальцами.

После щелчка истинная ци окутала магму и сформировала десятиметрового феникса, которые начал кружить под ногами старика.

Другие люди не могли даже вообразить, что можно контролировать раскаленную магму, но для этого старика это была не более, чем забавная игра.

«Наставник, вы усовершенствовали свои практические навыки! Вы стали еще ближе к Сфере Духа!».

Когда полукровка увидел это, на его лице отразилось еще больше уважения. Он поклонился так низко, что почти коснулся земли.

«До Сферы Духа еще слишком далеко!» – сказал старик таким хриплым голосом, как будто уже много лет не раскрывал рта.

«Культивация Железного Тела, концентрация Внутренней Силы, культивация ауры Сферы Совершенства и только потом культивация духовной силы Сферы Духа».

«Сфера Духа – это несбыточная мечта. Если раз в несколько сотен лет и появляется человек, достигший Сферы Духа, то его почитают как божество! Он может расставлять формации одним взмахом руки, мгновенное произносить заклинания и магические формулы! Все беспрекословно исполняют приказы такого человека!».

Полукровка с благоговением слушал старика, не смея пропустить ни слова.

Он знал, что старик уже достиг вершины мастерства боевых искусств, поэтому каждое его слово было на вес золота.

«Я могу лишь создавать Воинов Застывшей Энергии, я достиг лишь Сферы Совершенства, мне еще далеко до Сферы Духа!».

Сказав это, старик горестно вздохнул, а его взгляд затуманился. Было непонятно о чем он думает.

Если бы там присутствовали военные уровня Цао Шисюна или известные наставники боевых искусств, они бы наверняка узнали этого старика.

Это был лучший мастер Общины, Линь Чжэньюй!

Двадцать лет назад он во главе своих учеников хотел разгромить все семьи мастеров боевых искусств Китая, продемонстрировать всем свою мощь и получить для Общины легальное право находится на территории материкового Китая.

Но он был разбит лучшим военным мастером, Е Чжаньтянем, поэтому был вынужден бежать из Китая.

«Наставник, мы получили информацию о том, что период затворничества Е Чжаньтяня окончен, и он вновь взял под свой контроль Команду Дракона!» – сказал Хэнкс, мужчина-полукровка.

«Очень хорошо!».

Линь Чжэньюй открыл глаза, в их глубине будто разгорелось пламя.

Уголки его губ приподнялись, отражая его мысли, и он беззаботно сказал: «Я двадцать лет занимался культивацией, чтобы вновь сразиться с Е Чжаньтянем. Кто бы мог подумать, что он окончит свое затворничество раньше, чем я!».

В следующую секунду он начал по воздуху подниматься к выходу из жерла вулкана так, словно шел по твердой земле.

Он был похож на бога Огня, от каждого его шага внизу вспыхивали огненные цветы.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/786368>